

Линь И пробыл дома некоторое время. За это время Хо Чэн не только заставил его упражняться в каллиграфии, но и под предлогом строгого надзора пытался ежедневно проверять успехи в живописи.

Раскусив этот хитрый план, 010 решительно отверг любую «заботу». В его альбоме по-прежнему сиротливо ютились две жалкие линии — ни единого лишнего штриха, не говоря уже о цвете. Человеческое тело оказалось слишком неповоротливым инструментом: даже буквы выходили кривыми и неуклюжими, что уж говорить о рисовании.

[Разве что рисовать на компьютере] — подала голос 999.

010 замер. Точно. Он ведь Искусственный Интеллект. Осознав это, Линь И провёл остаток дня, дуясь на самого себя.

«Если бы я тогда не ляпнул про жемчужный мольберт, не пришлось бы сейчас так мучиться»

Хо Чэн, заметив его плохое настроение, решил, что юноше просто надоело выводить иероглифы. — Куплю тебе ещё один мольберт, инкрустированный жемчугом, — поддразнил он. — Потерпи ещё немного сегодня, договорились?

010 так и подпрыгнул.

«Ну уж нет! — 010 так и подпрыгнул. — Теперь я злюсь ещё сильнее!»

«Значит, во всём виноват "золотой палец"!»

Так Линь И официально переложил всю вину на Хо Чэна. Это выразалось в крайне небрежной каллиграфии, привычке таскать еду в кабинет и даже в тихом храпе прямо во время совещаний, которые Хо Чэн проводил у себя.

Мужчина начал подозревать, что его подопечный окончательно сел ему на шею. Глядя на то, как юноша спит, едва не скатываясь с дивана, он медленно прищурился.

Когда 010 наконец проснулся, Хо Чэн уже сидел рядом, закинув ногу на ногу и неспешно перелистывая какой-то блокнот. Линь И, не до конца очнувшись от сна, потянулся к нему и ткнулся носом в плечо — чисто машинальное проявление близости. — Что ты там смотришь? — пробормотал он.

Хо Чэн поднял руку, намереваясь погладить его по макушке, но в последний момент передумал. — Угадай.

010 что-то невнятно пробурчал, пребывая в полусонном забытьи. Хо Чэн наклонился к нему и легонько ущипнул за щеку. Заметив темные круги под глазами юноши, он холодно поинтересовался: — Опять вчера не спал до рассвета?

Линь И резко распахнул глаза, будто только сейчас осознав, кто сидит перед ним. В его кошачьих зрачках на мгновение вспыхнуло чувство вины, но он тут же мастерски переложил вину с больной головы на здоровую. Линь И, будто поймав его на ошибке, громко обвинил: — Ты что, рылся в моих вещах?!

Хо Чэн замер. — Ах вот оно что! — Линь И продолжал наступать. — Ты втайне просматривал мой альбом!

Хо Чэн и не думал в нем рыться. Альбом просто выскользнул из рук спящего Линь И на пол, а его владелец даже не почесался. Блокнот, уткнувшийся раскрытыми страницами в ковер, точь-в-точь повторял позу своего хозяина. Тот, кто проходил мимо, с первого взгляда мог увидеть, что внутри почти всё было пусто, и лишь на одной странице виднелось несколько невнятных каракуль.

Хо Чэн посмотрел на рисунок.

«До боли знакомо... Кажется, эти же самые штрихи я видел на записях с камер наблюдения неделю назад»

Выходило, что за всё это время Линь И не прибавил ни черточки. Хо Чэна даже рассмешила подобная наглость и умение подопечного переключать вину. — Вот как? — протянул он. — Страницы пусты. Откуда мне было знать, что это твой альбом?

— Вовсе не пусты!

010 в порыве чувств схватил блокнот, собираясь доказать обратное, но вдруг замер. Кажется... кажется, он поставил свое имя только на одной странице. Сердце 010 екнуло. Он поспешно накрыл альбом ладонью, но та была слишком мала: из-под пальцев вызывающе торчали темно-зеленые мазки, напоминающие щупальца. — Кажется... — заикаясь, проговорил он, — кажется, я перепутал. Взял не тот блокнот.

Хо Чэн смотрел на него с едва уловимой усмешкой, пока Линь И окончательно не одеревенел под этим взглядом. Лишь тогда мужчина медленно отвел глаза. — О, неужели?

— Именно так, — упрямо шепнул 010. Хо Чэн лишь коротко рассмеялся.

Тишину прервал звонок мобильного. 010 мгновенно схватил трубку. Звонил бывший сосед Линь И по университетской комнате. Он сообщил, что в одном баре нужно расписать стену, и спросил, не хочет ли тот взяться за работу.

В университете Линь И вечно пропадал на подработках, поэтому отношения с соседями были натянутыми. 010 прекрасно понимал, что его художественные навыки стремятся к нулю, и уже собирался отказаться, как пришло новое сообщение.

[Считай, что выручаешь старого друга. Знаю, что тебе нужны деньги, вот и вспомнил о тебе первым. Дел — всего ничего, всё просто. Если не хочешь рисовать сам, можешь просто побыть у меня на подхвате]

Отправив это, сосед подобострастно кивнул стоящему рядом человеку: — Я написал. У него мягкий характер, он обязательно придет.

Это был самый крупный заказ за всё время, и сосед даже не подозревал, что этим людям на самом деле нужен был Линь И. Человек перед ним выглядел весьма представительно, но смотрел на парня с нескрываемым презрением. — Завтра приведешь его в бар. Надеюсь, проблем не будет?

Старый однокурсник на мгновение замялся. Он знал, что эти «золотые детки» развлекаются весьма специфически, и в глубине души ему стало не по себе. Богач, заметив его колебания, лишь лениво усмехнулся: — Твой приятель торгует задом, о чем тут вообще думать?

С этими словами он достал телефон и показал несколько снимков, сделанных украдкой: — Видишь?

На фото Линь И стоял у машины, влажным взглядом заглядывая внутрь. В салоне сидел мужчина в дорогом костюме, взиравший на юношу свысока. Слишком явный подтекст снимка заставил соседа перемениться в лице. Он и не думал, что Линь И — гомосексуал, да ещё и чья-то подстилка. — К тому же, ты ведь не знаешь, кто его мать? Такая же порченная, — богачей с усмешкой похлопал его по плечу. — Не мучайся угрызениями совести. Тебя ведь ждет награда.

Последние сомнения соседа сменились волной отвращения. Оказалось, он четыре года делил комнату с сыном шлюхи. — Хорошо, — выдохнул он, больше не колеблясь.

На другом конце города Линь И, видя, как в мессенджере сыплются жалобные просьбы, оставался безучастен. Его лицо не выражало ни капли сочувствия. 999 молча наблюдала за этим. 010 всё же был системой: эмоции были ему чужды, а уж такое понятие, как «жалость», и вовсе не входило в его алгоритмы. Заметив, что 010 слегка нахмурился, система любопытствовала.

[О чем ты думаешь?]

«Бары...»

Обретя человеческое тело, он ещё ни разу не бывал в подобных местах. Раньше, как бы он ни пытался подтасовать данные, при входе в системный бар немедленно оглушительно ревела сирена, и Владыка Главный Бог за шкуру утаскивал его обратно в мастерскую. Владыка Главный Бог говорил, что у входа вечно караулят неисправные системы. Стоит маленькому новичку «перебрать» с данными до потери координации, как они воруют его самые красивые «нули» и «единицы», чтобы перепродать их на черном рынке. А несчастным обворованным системам приходится возвращаться на завод для пересборки, после которой данные обычно выходят кривыми и уродливыми.

010 тогда даже расплакался от страха. Он весь состоял из красивых и аккуратных «нулей» и «единиц», и превратиться в страшилу было для него худшим кошмаром.

999 выслушала это и... промолчала. Просчиталась. 010 снова взглянул на экран. В человеческом мире, кажется, «нули» и «единицы» воровать не умеют. Искушение было слишком велико.

Почувствовав, как учащенно забилось сердце, он повернулся к Хо Чэну: — Можно мне сегодня днем выйти?

Хо Чэн, краем глаза наблюдавший за ним, понял, что звонил кто-то из друзей Линь И, и тактично промолчал. — Можно, — ответил он. — Разве я когда-то запрещал тебе выходить?

«Вроде нет»

В оригинальной мировой линии Линь И сам старался не попадаться Хо Чэну на глаза, поэтому редко покидал свою комнату. М-да... 010 вдруг что-то осознал. Он посмотрел на то, как полы их одежды переплелись — настолько близко они сидели. Юноша впал в ступор. Линь Синъяо, который должен был обосноваться в доме Хо, так и не появился. А он, тот, кого должны были ненавидеть, сейчас находится так близко к Хо Чэну. Разве это нормально?

[...Наконец-то ты заметил, — 999 вздохнула. — Я-то думала, ты окончательно одурел от своих очков злодея]

Хоть код 010 и был безупречно симметричным, сам он никогда не отличался педантичностью. Его алгоритмы позволяли ему выполнять задачи абы как, лишь бы на проходной балл. Линь И с изумлением обнаружил, что, став человеком, ничуть не изменился! Пораженный этим открытием, он попытался хоть немного восстановить статус-кво и отползти в сторону. Но Хо Чэн тут же притянул его обратно, нахмурившись: — Ты чего? Свалиться хочешь?

— Нужно соблюдать дистанцию, — проворчал 010 себе под нос. Хо Чэн не расслышал и наклонился ближе: — Что ты сказал? Повтори.

Линь И, решив, что это угроза, выпалил во весь голос: — Не твое дело!

Хо Чэн поморщился — от крика едва не заложило уши. Он потер ухо и предостерегающе щелкнул Линь И по лбу. — Так куда ты собрался?

На этот раз 010 проявил смекалку и назвал адрес улицы, где находились бары: — Где-то там. Он сказал, что встретит меня.

Хо Чэн замер. Кажется, он не ожидал, что юноша выберет такое место. Это ведь был район, где привыкла прожигать жизнь золотая молодежь. Он помолчал немного, но, видя радостное лицо Линь И, не стал возражать.

«Ладно, он просто идет помогать. Не стоит затягивать поводок слишком туго»

Мужчина взглянул на часы. — Мне по пути. После обеда я тебя отвезу.

Вся улица была застроена роскошными клубами и барами. Местные знали: бутылка воды здесь может стоить как месячный бюджет на еду, поэтому днем здесь было непривычно тихо и пустынно. Линь И выскочил из машины, небрежно махнув Хо Чэну рукой, и, точно птица, вырвавшаяся из клетки, припустил к месту встречи. — Погоди, — окликнул его Хо Чэн.

Линь И в недоумении оглянулся и сделал несколько шагов назад. — Ты помнишь, во сколько мы договорились?

Юноша кивнул: — В семь.

Хо Чэн всё равно беспокоился. Линь И взял с собой только телефон, а он имел привычку бросать вещи где попало. Потеряет телефон — даже время не узнает, того и гляди сам потеряется. Мужчина расстегнул ремешок своих часов и жестом велел Линь И протянуть руку. — Если забудешь — тебе конец.

На его тонком запястье темный хронометр смотрелся пугающе красиво, точно изысканные оковы. Линь И выглядел как подбитая птица, вынужденная тащить на себе цепь, которая весит больше неё самой.

«В следующий раз нужно подобрать ему что-то полегче, а то ещё расплатится от тяжести»

Хо Чэн терпеливо затягивал ремешок, но запястье юноши было настолько костлявым, что даже на последнем делении часы всё равно болтались. Линь И, облокотившись о дверцу машины, дождался окончания процедуры. Его рука ощутимо потяжелела. М-да, весомая штукавина.

— Ступай, — разрешил Хо Чэн.

С таким аксессуаром Линь И сможет развлечься в свое удовольствие, и никто не посмеет к нему пристать. Мужчина отдал часы так легко, будто это была сушая безделица. Сидевший на переднем сиденье секретарь уже окончательно онемел от изумления: Линь И только что убежал в бар с часами, стоимость которых равнялась цене квартиры в элитном районе. — Господин Хо... — не удержался он. — Вы помните, что мы сегодня едем разбираться с тем незаконнорожденным сыном?

Лицо Хо Чэна мгновенно стало холодным, стоило Линь И скрыться из виду. — И что? — спокойно спросил он.

Встретив этот знакомый взгляд, секретарь тут же отбросил все лишние мысли и профессионально улыбнулся: — Ничего, сэр.

010 дошел до дверей бара, но старого знакомого нигде не было. Несколько звонков остались без ответа — трубку просто сбрасывали. Линь И в растерянности замер у входа. На лбу выступила легкая испарина. Он попытался зайти внутрь нескольких заведений, но стоило ему открыть рот, как охранники с суровым видом выпроваживали его вон. Вернувшись к перекрестку, он в задумчивости уставился в телефон и в конце концов решил набрать Хо Чэну. Не соединяет. 010 уныло повесил голову.

«Как жарко... Не хочу больше жариться на солнце»

Раскаленный, сухой воздух был в точности таким же, как в тот день, когда Мать Линь заставила его в наказание простоять весь день в саду. Линь И не помнил, какие редкие сорта цветов там росли. Он помнил только душный, неподвижный воздух, который душил и казался невыносимым. Тело 010 полностью воспроизводило все воспоминания Линь И. В этой беспомощной ситуации он невольно задрожал. Втайне от 999 010 начал снижать порог чувствительности своих сенсоров, одновременно пытаясь достучаться до системы телефона, чтобы звонок прошел напрямую.

Пока он был сосредоточен на этом, за спиной раздались шаги. Кто-то бесцеремонно положил руку ему на плечо. — Кого-то ищешь? — раздался развязный голос.

010 вздрогнул, и настройки сенсоров сорвались на максимум. Удушливый зной мгновенно обрушился на него, перехватывая дыхание. Сальные пальцы незнакомца сжали его плечо. Тот уже собирался что-то сказать, глядя на раздумывающееся лицо юноши, но его прервали. Из бара вальяжной походкой вышел парень. Сделав вид, что только что заметил Линь И, он хмыкнул: — Ого, да это же молодой господин Линь! Какими судьбами? А это твой новый спонсор?

Он расхохотался. За его спиной стояла целая компания, и все они, пересмеиваясь, уставились на Линь И. — Так это тот самый братец Синъяо, которого стыдно людям показать? Неудивительно, что он его прячет.

Если бы эти слова услышал настоящий Линь И, они бы глубоко его ранили. Но 010 лишь обернулся и растерянно окинул их взглядом. Сяо Сюй, который только что издевался, вдруг осекся. В лучах палящего солнца Линь И стоял с пунцовым лицом, тяжело дыша от долгого пребывания на жаре. Его кошачьи глаза, полные тревоги, смотрели на них так живо и выразительно, а бисеринки пота на лбу поблескивали, точно стразы. Да уж... Кажется, понятно, почему Линь Синъяо не хотел выводить его в свет.

Тот мужик, услышав, что симпатичный паренек на самом деле продажная шкура, с сальной улыбкой попытался притянуть его к себе, но Сяо Сюй со всей силы отвесил ему пинка. — Твою мать! Ты на кого заризишься, урод? Думаешь, тебе всё можно трогать?

Сяо Сюй выругался и потянулся, чтобы схватить Линь И, но тот успел отступить. Часы на тонком запястье соскользнули чуть ниже. Парень краем глаза заметил ограниченную серию «Вашерон Константин» — модель, которую уже давно не выпускали. В голове Сяо Сюя немного прояснилось. — Хо Чэн так тебя балует, что даже это отдал?

Он холодно усмехнулся и снова рванулся к Линь И: — У Хо Чэна такого баракла навалом. Не вздумай вообразить, что ты для него нечто особенное. Слушай, а не хочешь переметнуться ко мне?

Золотая молодежь вокруг дружно заржала. В тоне Сяо Сюя сквозь издевку промелькнул неподдельный интерес. Внешность Линь И и впрямь была в его вкусе — такого приятно было бы таскать за собой. Сяо Сюй приблизился к Линь И и прошептал ему на ухо: — Будь умницей, иди ко мне. Я не стану, как Синъяо, благородно скрывать, кто ты такой на самом деле.

010 всё ещё пытался привести в порядок сбившиеся настройки данных. Услышав это, он медленно поднял глаза на наглеца. Он промолчал, лишь снова отвел руку, избегая прикосновения. Сяо Сюй, не сумев схватить эту мягкую, белую руку, почувствовал, как внутри разгорается азарт. Кожа Линь И была нежной, как и его лицо — сразу видно, еще не тронутый. Вспомнив, что ему наговорил Линь Синъяо, Сяо Сюй цыкнул: — А знаешь что? Давай так: когда Хо Чэн тебя вышвырнет, придешь ко мне. Обожаю таких недотрог, ломать тебя будет одно удовольствие...

«Хлысть!»

В воздухе отчетливо прозвучал звук пощечины. Сяо Сюй в полном оцепенении прижал руку к лицу и уставился на Линь И: — Ты... ты посмел меня ударить?

<http://bllate.org/book/15362/1416007>